

Бе Сыхун, взволнованно хлопнув в ладоши, наконец почувствовал облегчение: теперь-то не будет ситуации «разговор глухого с немым», можно нормально общаться с людьми.

— Верно! Ты так много знаешь! Режиссёр и У Цзюнь сказали, что нельзя имитировать, всё должно быть по-настоящему. Даже если постельная сцена не будет настоящей, я всё равно не вынесу, если мне придётся играть с мужчиной, который ко мне испытывает влечение. Это всё равно что позволить воспользоваться собой — нет, я не смогу!

Говоря это, он почувствовал, как слюна начала обильно выделяться, и поспешил в ванную, чтобы прополоскать рот.

Лу Цзи последовал за ним и, увидев его действия, спросил:

— Тебе действительно так противно?

Рот Бе Сыхуна был полон воды, он не мог говорить, но лишь мычал и кивал.

Лу Цзи молча подошёл ближе, устремив взгляд на отражение Бе Сыхуна в зеркале, и хрипло спросил:

— А я?

Бе Сыхун не понял, выплюнул воду и посмотрел на Лу Цзи. Тот перевёл взгляд на его лицо, их взгляды встретились:

— Когда я целовал тебя, когда мы были близки, тебе потом тоже было так противно?

Бе Сыхун не ответил, он не знал, что сказать.

Но в глубине души он знал ответ: нет.

Хотя на следующий день, когда он пришёл в себя, ему было психологически некомфортно, но сейчас, возможно, из-за того, что он лучше понял обстановку в межзвёздном пространстве или просто привык, вспоминая об этом, он не испытывал сильных эмоций.

Лу Цзи не успокоился, подошёл ещё ближе, расстояние между ними сократилось до десяти сантиметров, и он спросил с предельной серьёзностью:

— Тебя тошнит только от других, но не от меня, верно?

Лу Цзи был так близко, что Бе Сыхун чувствовал его дыхание на своей коже. Оно было горячим, вызывая лёгкое щекотание, словно перо скользило по коже, и это ощущение проникло прямо в сердце.

Ему стало как-то не по себе, тело и эмоции будто вышли из-под контроля. Он попытался оттолкнуть Лу Цзи, но тот воспользовался моментом, обнял его за талию и медленно приблизился, пока их губы не встретились.

Сначала он лишь слегка коснулся его губ языком, затем начал нежно их целовать, и постепенно пошёл дальше.

Бе Сыхун растерялся, изо всех сил пытаясь оттолкнуть Лу Цзи, но его силы не могли сравниться с силой Лу Цзи. Попытавшись оттолкнуть его, он понял, что это бесполезно, и Лу Цзи обнял его ещё крепче.

Однако Лу Цзи не решился целовать его слишком долго, боясь вызвать отвращение, и через минуту остановился. Отстранившись, он спросил:

— Противно?

Бе Сыхун, слегка запыхавшись, сердито посмотрел на него и выругался:

— Псих!

Сказав это, он, словно почувствовав, что место на стакане, которого только что касались его губы, стало грязным, вылил воду, помыл кружку и снова набрал воды, чтобы прополоскать рот.

Лу Цзи, увидев это, улыбнулся. Он тонко почувствовал, что внутри Бе Сыхун был нестабилен, и вышел из ванной.

Бе Сыхун, прополоскав рот, вдруг понял, что ему не так уж и противно. Возможно, он просто прополоскал рот из соображений гигиены, как если бы помыл руки, и это немного его огорчило.

Он посмотрел на своё отражение в зеркале и спросил себя:

«Неужели Лу Цзи действительно отличается?»

Да, Лу Цзи действительно другой. Он мог общаться с ним на китайском, понимать его слова и даже угадывать его мысли. Во многом они были... подходящими друг другу. Но в этом мире так много подходящих людей, а сколько из них действительно испытывают чувства?

Он никогда не думал о том, чтобы жениться на мужчине и прожить с ним всю жизнь.

У Цзюнь всё ещё не ушёл, сидя в гостиной и ожидая, когда Бе Сыхун выйдет, чтобы обсудить решение. С любым другим подопечным артистом он бы уже сам всё решил, но с Сыхуном всё иначе. К тому же, другие не стали бы спорить по таким мелочам.

— Почему у тебя такое красное лицо? — У Цзюнь заметил, что лицо Бе Сыхуна слегка покраснело, а губы, возможно, из-за воды, казались ярче, чем обычно. В отличие от обычных тёмно-красных губ, его слегка розовые губы выглядели очень красиво.

Бе Сыхун тут же потрогал своё лицо и, обнаружив, что оно не слишком горячее, решил, что его разыгрывают, и с досадой крикнул:

— У Цзюнь!

У Цзюнь рассмеялся:

— Ладно, не сердись. Что ты хочешь делать, скажи?

— Неужели нельзя изменить сценарий? Тогда... тогда... я лучше не буду сниматься.

После трёх «тогда» он наконец высказал свои мысли. Как бы ни было жаль, он не хотел сниматься в фильме для взрослых.

— А если сменить актёра? Убрать Луиса. — У Цзюнь уважал мнение Бе Сыхуна, но не был тем, кто легко сдаётся.

— Да брось, с другим мужчиной мне всё равно будет противно, ладно?

— А с женщиной тебе не будет противно? — У Цзюнь был удивлён таким мышлением Бе Сыхуна. Ведь это же просто поцелуй в кадре, не нужно глотать слюну другого, почему это нельзя принять?

Бе Сыхун задумался и не знал, что ответить. Кажется, с женщиной... вроде бы нормально? Но тогда он почувствует, что воспользовался ею?

У Цзюнь не ожидал, что его случайная фраза попадёт в точку, и удивился:

— Неужели? Что это за психология? С женщиной не противно, а с мужчиной противно? Какая разница между женщиной и мужчиной? Ведь это просто незнакомые актёры, без каких-либо чувств.

— ... — Бе Сыхун слегка приподнял голову и посмотрел прямо на У Цзюня, вдруг поняв, что его слова звучат логично, и ему нечего возразить. Да, все они незнакомцы, что тут неправильного? Но всё же что-то тут не так.

— Но с девушкой я бы только играл, не стал бы целовать её по-настоящему и засовывать язык, это же будет похабно. — Бе Сыхун искал оправдание и нашёл именно это.

У Цзюнь был разочарован, не понимая, о чём думает Бе Сыхун. Ведь всё возвращалось на круги своя. Он сделал последнюю попытку:

— Это же съёмки, и чтобы добиться нужного эффекта, кто бы ни играл, эту сцену нужно снять именно так. Это работа.

Лу Цзи, наблюдая за их спором, улыбнулся:

— У Цзюнь, хватит. Ты же видишь, что Сыхун слишком глубоко проникся восточной культурой и не принимает современные взгляды на отношения. Возможно, он считает их слишком открытыми.

— Верно! — Бе Сыхун, который уже начал головную боль от этих мыслей, услышав это, радостно хлопнул в ладоши и, улыбнувшись Лу Цзи, сказал:

— Вот именно, ты меня понимаешь.

Сказав это, он встретился с понимающим и улыбающимся взглядом Лу Цзи, вспомнил, как впервые увидел его серьёзное лицо на фотографии в интернете, и, сравнив с его нынешней ещё более привлекательной внешностью, вдруг почувствовал сильное смущение.

Кажется, не стоит быть слишком фамильярным.

— Значит, ты говоришь, что смена актёра не поможет? С мужчиной нельзя, с женщиной тоже?

— У Цзюнь спросил, наблюдая за взаимодействием Лу Цзи и Бе Сыхуна, и вдруг предложил:

— Тогда, может, найдём кого-то, с кем у тебя не будет отвращения в интимных сценах?

— Как это возможно... — Бе Сыхун чувствовал себя совершенно обессиленным, не желая больше тратить время на это, и, опустив плечи, уже собирался отказаться, как вдруг почувствовал, что атмосфера изменилась. Увидев намекающий взгляд У Цзюня, он вдруг понял, что, возможно...

— Может, я репетирую с тобой эту сцену. — Лу Цзи сам взял инициативу в свои руки.

Бе Сыхун быстро замахал головой:

— Ты так занят, я не хочу тратить твоё время. Дела семьи Лу, наверное, уже горой накопились.

— Дела семьи Лу могут подождать, не волнуйся, без меня ничего не случится. К тому же, мой двоюродный дядя помогает управлять семейными делами.

Их отношения рано или поздно станут известны, так что лучше сказать об этом заранее.

Бе Сыхун, услышав слова «двоюродный дядя», вспомнил сцены из телевизионных драм о семейных разборках и борьбе за власть и богатство, и поспешил предостеречь его:

— В таком случае тебе тем более нужно вернуться. Не стоит слишком доверять двоюродным дядям и подобным, даже если это твой родной дядя, он может захотеть отобрать у тебя власть. Если тебя не будет, он заменит всех на своих людей, что тогда?

Лу Цзи не ожидал, что Бе Сыхун разбирается в таких вещах. Он казался чистым и наивным, но не был тем, кто ничего не понимает, и даже догадывался о возможных последствиях. Лу Цзи уже предполагал, что так может случиться, но всё равно пришёл. Его взгляд был сосредоточен на Бе Сыхуне, и в нём было столько глубоких и сильных чувств, что казалось, они могли затянуть человека.

— Кхе. — Бе Сыхун неловко кашлянул, не решаясь смотреть в глаза Лу Цзи.

— Тогда решено. — Не дав прямого отказа, У Цзюнь не стал давать Бе Сыхуну времени на раздумья и сразу достал фотонный компьютер, чтобы отправить сообщение.

Бе Сыхун всё ещё сомневался:

— Я же не согласился, дай мне ещё подумать.

<http://bllate.org/book/16624/1522329>